

Тигран Симонян
*Доцент кафедры уголовного права ЕГУ,
кандидат юридических наук*

ПРИЧИННЫЙ КОМПЛЕКС ГРУППОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Представления о молодежной преступности не могут быть полными, если не изучить внутреннее содержание этого явления, не раскрыть сущность преступной субкультуры молодежи. Молодежная преступность в основной своей части имеет групповой характер. Это обстоятельство настолько существенно и значимо для характеристики личности и преступного поведения молодых людей, что на нем следует остановиться более подробно. Прежде чем перейти непосредственно к изучению молодежной групповой преступности в РА, рассмотрим что из себя представляет групповая преступность вообще, какие у нее характерные особенности.

Групповая преступность (включая ее молодежную составляющую) всегда была и остается одной из самых острых, крупномасштабных и самых сложных проблем теории и практики борьбы с криминалом. В криминологической и уголовно-правовой литературе всегда чрезвычайно большое внимание уделялось рассмотрению вопросов, касающихся особенности групповой преступности, механизмов ее возникновения, функционирования, ответственности за преступления, совершаемые группой и т.д. Достаточно сослаться хотя бы на некоторые из работ на эту тему, опубликованные за последние несколько лет и ранее, а также на диссертационные исследования¹. Особый акцент в литературе сделан на анализе различного рода проблем, возникших в связи с ростом и укреплением позиций наиболее опасной из

---

¹ См.: Гаухман Л., Максимов С. Ответственность за организацию преступного сообщества // Законность. 1997. № 2. С. 12—18; Гришко Е. Понятие преступного сообщества, преступной организации и его место в институте соучастия // Уголовное право. 2000. № 2. С. 17-20.

всех разновидностей группового преступного поведения — организованной преступности¹.

На сегодняшний день очевидно существование молодежной субкультуры, которая стремится противопоставить себя культуре в целом, заявив о себе как о вызове всему уже существующему². При этом она заявляет о себе как о недоступной для понимания многих. С.И. Левикова определяет ее следующим образом: «Молодежная субкультура — это эзотерическая, эскапистская, урбанистическая культура, созданная молодыми людьми для себя; это «элитарная» культура, нацеленная на включение молодых людей в общество; это - частичная культурная подсистема внутри системы «официальной», базовой культуры общества, определяющая стиль жизни, целостную иерархию и менталитет (т.е. мировосприятие, умонастроение) ее носителей»³. Как видно, молодежная субкультура не несет в себе ничего негативного, неприемлемого для общества. В ней просматриваются особенности носителей этой субкультуры, т.е. молодежи: так же, как и молодежь, она внутренне противоречива, несколько вызывающа, нарочито ярка и эпатажна. Для нее еще характерны некоторые признаки детской субкультуры. Так же, как и для детской, для молодежной субкультуры характерно «смысловое переконструирование задаваемого взрослыми образа реальности в игре и других видах деятельности»⁴. Так же, как и детская, молодежная субкультура - это возрастное явление, следование ей позволяет преодолеть психологические трудности взросления. Именно поэтому вряд ли стоит искать в молодеж-

---

¹ См.: Галиакбаров Р.Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой // Российская юстиция. 2000. № 4. С. 47—49; Лунеев В.В. Организованная преступность в России: осознание, истоки, тенденции // Государство и право. 1996. № 4. С. 96—109; Логинов Е. Борьба с российской организованной преступностью. Международный аспект // Законность. 1998. № 7. С. 36—39; Побегайло Э.Ф. Организованная преступность и совершенствование уголовно-правовой борьбы с нею // Укрепление законности и борьба с преступностью в условиях формирования правового государства. М., 1990. С. 40—45; Чинчиков А.А., Чинчиков А.М. Некоторые аспекты социологии организованной преступности // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в РФ. М., 1994. С. 184—188; Организованная преступность (4-я книга) / Под ред. А.И. Долговой. М., 2003 и др.

² Подольный Н. А. Молодежная организованная преступность. М., 2006. С. 20.

³ Левикова С.И. Молодежная субкультура. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. С. 34.

⁴ Кудрявцев В.Т., Уразалиева Г.К. Социальный и психологический смысл явления детской субкультуры // Журнал прикладной психологии. 1999. № 1. С. 64.

ной субкультуре то, что способно негативно отразиться на молодых людях, заставить их занять враждебную по отношению к обществу позицию. Присутствующие там нравы, с одной стороны, идеологически способствуют развитию молодежной преступности, а с другой стороны, разрушают общепринятые ценности, становятся основой для постоянного роста молодежной преступности, а также для неиссякаемого потока молодежи из разных социальных групп в преступную среду¹.

Молодежная организованная преступность - это опасность, которая грозит не только сегодняшнему обществу, но и завтрашнему. Опасность эта состоит не только в том, что криминально ориентированная молодежь, объединяясь, представляет гораздо большую угрозу для общества, чем преступления, совершаемые одиночками. Она состоит также в том, что сама организация этого вида преступности становится социальным институтом, который активно влияет на криминализацию подрастающего поколения, навязывание ему ценностей преступного мира, а также способствует самовоспроизводству данного социального явления.

Кроме того молодежная организованная преступность - это подготовка кадров для всех иных видов организованной преступности, так как она берет на себя функцию внедрения идеалов и принципов преступного мира в сознание молодых людей. То есть, это также институт криминального воспитания молодых людей.

Суметь познать молодежную организованную преступность - значит познать завтрашний день всей организованной преступности. Борьба с молодежной организованной преступностью - это, по сути, профилактика завтрашнего дня всей организованной преступности. Именно этим и объясняется актуальность исследований молодежной организованной преступности, которая состоит в том, что они являются попыткой не только проанализировать сложившуюся в настоящее время ситуацию, но и заглянуть в ситуацию, которая сложится в будущем².

Так или иначе, нужно констатировать, что преступная субкультура является неотъемлемой частью общественной культуры, и она должна

---

¹ См.: В. Н. Кудрявцев. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002. С. 104.

² Подольный. Н. А. Молодежная организованная преступность. М., 2006. С. 3.

изучаться с целью выявления тех негативных факторов и явлений, которые направляют определенную часть общества, особенно молодежь, на вступление в неформальные, антиобщественные группы.

Среди многообразия проявлений организованной преступности обращает на себя внимание молодежная организованная преступность своей неоправданной жестокостью, высокой степенью агрессивности и массовостью. Причем ее общественная опасность состоит не только в совершаемых криминальными сообществами преступлениях, как это имеет место в случае иных видов проявлений организованной преступности, но и в том, что она привлекает для совершения этих преступлений молодежь, т.е. лиц, которые ранее не были вовлечены в преступную деятельность. Такое обращение к молодежи - это не что иное, как покушение на завтрашний день общества. Поэтому молодежная организованная преступность потенциально несет в себе двойной вред обществу: с одной стороны, преступной деятельностью, а с другой - обращением к криминальному образу жизни молодых людей, пользуясь тем, что они еще не адаптировались к социальным условиям. В этом проявляется существенное отличие молодежной организованной преступности от всех иных проявлений организованной преступности и ее повышенная опасность для общества¹.

Молодежным преступным сообществам характерна относительная независимость членов. Но вместе с тем, добровольный выход из этих объединений почти невозможен. Эти группы изолированы от общественных ценностей, вопросы решаются на групповых сборах, территория того или иного региона разделяется между разными преступными группировками, у членов таких группировок имеются различные отличительные знаки (татуировки), они используют своеобразный "воровской" жаргон². Таким образом, можно сказать, что на формирование личности молодого преступника огромное влияние имеет бытовая среда вне семьи, особенно, так называемые неформальные референтные группы.

В некоторых случаях и условиях их влияние может оказаться сильнее влияния семейной, трудовой или образовательной среды. Влияние этих групп бывает особо отрицательным тогда, когда их руководителя-

---

¹ Подольный. Н. А. Молодежная организованная преступность. М., 2006. С. 3.

² См.: В. Чалидзе. Уголовная Россия. М., 1990. С. 75.

ми становятся ранее судимые лица. Главари таких групп (их в преступном мире принято называть “ворами”), как правило, обладают рядом отрицательных качеств, негативными нравственно-психическими взглядами и ориентациями, которые внушаются новосостоявшимся молодым членам с молниеносной быстротой, становясь для них единственно правильным и приемлемым образом поведения. “Воры”, как правило, честны друг с другом, но исключительно коварны и нечестны с другими, даже с членами тех групп, которыми они руководят. Они безразличны к женщинам и детям и рассматривают их как вещи, которыми можно пренебречь и выбросить в любой момент. Для “воров” чуждо чувство патриотизма, которое они связывают с любовью к ненавистному для них государству¹. Такие люди пренебрегают нравственными и правовыми общественными ценностями, и общение с ними может обернуться для молодых людей настоящей жизненной катастрофой, потому что, приобщаясь к ценностной системе преступного мира, молодой человек приобретает стабильные антиобщественные ориентации, копирует поведение авторитетных для него лиц, что со временем превращается в стереотип собственного поведения. Такие молодые люди действуют только в соответствии со своими, сугубо личными, эгоистическими мотивами, что впоследствии приводит к их отчуждению от общества, от нравственных, правовых и духовных ценностей².

В этой среде довольно строгие правила, санкции тут жестоки и неотвратимы (побои, расчленения, смертная казнь и т. д.) и основаны как на физическом, так и психическом насилии. Все это сочетается с идеологическим натиском на молодых людей. Им внушается, что антиобщественные формы поведения являются правильными, честными, что только настоящий мужчина может поступать таким образом.

Однако, отмечая стремление организованной преступности подчинить себе молодежные группировки, следует отметить и обратную тенденцию: молодежные группировки сами стремятся устанавливать свои «правила» в криминальном мире, которым, по их мнению, должны следовать взрослые преступники. Данное стремление молодежных группи-

---

¹ См.: там же. С. 82.

² См.: И. И. Карпец. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы, М., 1973. С. 20.

ровок, характерное для последнего времени, уже стало тенденцией в развитии всей организованной преступности¹. В связи с этим со стороны взрослой организованной преступности стал наблюдаться страх, обусловленный тем, что молодежные группировки, вводя свои «правила», ставят под угрозу их благополучие. Тем более что «правила», вводимые молодежными группировками, по существу, являются олицетворением «беспредела». По этой причине в последнее время стало наблюдаться то, что организованная преступность стала незаинтересованной в массовом превращении молодежного населения в профессиональных преступников. Более того, она «пытается предотвратить этот процесс, поскольку весьма успешное по началу «воспитание» несовершеннолетнего поколения организованной преступностью в настоящее время обернулось против нее самой»².

Все более выраженный групповой характер преступности молодежи, рост численности объединений, в составе которых молодые люди взаимодействуют в криминальных целях и с несовершеннолетними, и с лицами старшего возраста, — все это следует рассматривать как естественную закономерность, как неизбежный процесс.

Преступность молодежи за последние 10—15 лет заметно изменилась во многих отношениях. Но, пожалуй, самое существенное состоит в том, что она резко «повзрослела». Весьма распространенными среди 18—29-летних стали такие виды преступлений, которые прежде либо вовсе ими не совершались, либо были редкостью, своего рода «экзотикой» (вымогательство, мошенничество при отягчающих обстоятельствах, преступления, связанные с перевозкой, сбытом наркотиков и т.д.).

Сказанное означает, что преступная деятельность молодежи становится все более опасной и сложной в соответствии с целями, которые они ставят перед собой во имя реализации преступных замыслов. Все это делает чаще всего нереальным достижение криминальных целей, если действовать как одиночка. Отсюда возникает необходимость объединять усилия соучастников для достижения значительного результата. И еще: возникает все более настоятельная потребность в усложнении внутригрупповых связей и

---

¹ Подольный. Н. А. Молодежная организованная преступность. М., 2006. С. 24.

² Орлова Е.А. Несовершеннолетние как потенциал организованной преступности. [http://centre.newmail ru/smgr_2.htm](http://centre.newmail.ru/smgr_2.htm).

взаимодействий на основе распределения функций и конкретных ролей, планирования операций и т.п.

В той же степени процессы, о которых мы говорим, диктуют потребность объединяться с более старшими и потому более опытными, знающими криминальными «партнерами», а заодно и готовить новых «бойцов» из сегодняшних подростков. И уже после этого (а может быть, и в результате этого) ситуация, развивающаяся на основе описанного механизма, делает новый своеобразный виток: объединение сил в составе «смешанной» (по возрасту участников) группы, отработка техники и тактики преступных действий (в том числе обучение), накопление нового опыта¹.

Таков, как представляется, один из возможных механизмов формирования смешанных преступных групп и, соответственно, нарастания общественной опасности групповой преступности и преступности в целом.

К сказанному целесообразно добавить несколько соображений, относящихся к характеристике криминальных возможностей смешанных групп. Во-первых, не случайно многими авторами подчеркивается, что речь идет о совместной преступной деятельности подростков и молодых, хотя, конечно, распространено и вовлечение подростков в преступления лицами, давно перешагнувшими порог молодости. Дело в том, что смешанные криминальные группы, по некоторым данным, более чем на 60% состоят из несовершеннолетних и лиц в возрасте 18—24 лет. Между тем статистические данные подтверждают, что именно этот молодежный контингент в последние годы — бесспорный лидер по критерию криминальной активности среди всех возрастных групп². Бессмысленно специально доказывать, что соединение «юных сил» подростков с «молодецкой удалью» и определенным опытом более старших членов группировки, как правило, способно обеспечить реализацию дерзких и опасных криминальных планов, чреватых самыми тяжелыми последствиями.

Во-вторых, давно доказано, что совокупная общественная опасность группы как некоей относительной целостности оказывается намного более значительной, чем простая сумма криминальных потенциалов отдельных соучастников. Когда же дело касается объединения людей, относящихся к категориям повышенной криминальной активности, умножение совокуп-

---

¹ Бабаев М. М., Крутер М. С. Молодежная преступность. М., 2006. С. 241.

² См.: там же.

ной общественной опасности группы оказывается особенно значительным.

Наконец, в-третьих, участие в группе лиц различного возраста делает более разнообразными возможности преступной группы, позволяет гибко подходить к распределению ролей при осуществлении преступной акции, используя возрастные особенности участников¹.

Таким образом, можно констатировать, что традиционная преступная субкультура в последние годы претерпела множество изменений, что связано с социально-экономическими и политическими изменениями переходного периода. В результате этих изменений "воры в законе" постепенно оттесняются новым преступным поколением, которое не только не стремится изолироваться от общества, а все больше и больше проникает в разные сферы общественной жизни, коррумпируя и дестабилизируя государственную власть, как настоящий вирус распространяется в обществе. Новое поколение молодых преступников хорошо усвоило железный закон капитализма "все против всех" и не принимает ни воровские, ни какие-либо другие законы, нормы поведения².

Распространение преступной идеологии в молодежной среде связано с тем обстоятельством, что в сознании молодежи судимость, различные татуировки, свидетельствующие о принадлежности к преступному миру, стали знаком мужества и отваги, позволяющим им чувствовать свое превосходство по отношению к другим³.

Несмотря на то, что отдельные молодежные группировки отвергают традиции преступного мира, видя в нем порочность и несправедливость, тем не менее они оказываются часто еще более опасными для общества, чем традиционная преступность. Это обусловлено тем, что помимо корысти, которая является объединяющим мотивом в традиционных преступных объединениях, в группировках, которые подчеркивают свое неприятие криминального мира, имеется и другой мотив, который для молодых людей является более важным, - это мотив протеста против сформировавшихся в обществе представлений и традиций, которые ка-

---

¹ Там же. С. 241.

² См.: В. Н. Кудрявцев. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002. С. 106.

³ См.: Т. Г. Татиудинова. Организованная преступность и молодежь Социальные исследования. 2000, № 1, С. 56-57.

жуются молодежи несправедливыми. Именно поэтому традиционные криминальные сообщества для таких молодежных группировок представляются не менее несправедливыми, чем весь остальной мир. Даже, более того, иногда они видят в традиционных преступных сообществах несправедливость всего общества, которая в них сфокусировалась.

Но несмотря на то, что объединяющий в такие группировки мотив вполне понятен и объясним с позиций возрастной психологии, именно эти группировки оказываются наиболее боеспособными в криминальном мире, мобильными и дисциплинированными, что важно для реализации преступной деятельности. Все это делает их наиболее опасными для общества. Но и не только для него. Опасность для себя в них видят и группировки взрослых. И тому есть основания. Так, в РА и во всем постсоветском пространстве, молодежные группировки, укрепляясь на определенной территории (облагая данью коммерческие, а иногда и некоммерческие структуры), с течением времени перестают этим довольствоваться и начинают захватывать сферы, которые подконтрольны организованной преступности взрослых. Постепенно молодежные группировки вытесняют все иные из сфер, к которым проявляют интерес.

Несмотря на то что в отдельных группировках объединяющим мотивом является протест, они так же, как и все иные молодежные группировки, по мере взросления их членов могут эволюционировать в самые обыкновенные криминальные формирования взрослых. Такая эволюция происходит вследствие постепенной смены одного мотива на другой. Мотив протеста вначале постепенно уходит на второй план, а затем и вовсе исчезает, его место занимает корыстный мотив. Но несмотря на такой результат эволюционных изменений, группировка может продолжать восприниматься окружающими, в том числе, другими группировками, по-прежнему, как группировка, главной целью которой является социальный протест, облеченный в форму преступной деятельности. Это является причиной того, что подобные группировки часто остаются не включенными в преступное сообщество конкретного региона и страны в целом. Однако назвать их группировками-изгоями нельзя, поскольку они обычно претендуют на то, чтобы диктовать свои правила всему преступному сообществу конкретного региона, т.е. стремятся подчинить его себе¹.

---

¹ Подольный. Н. А. Молодежная организованная преступность. М., 2006. С. 30.

Неформальные группы, которые имеют отрицательное воздействие на молодых людей и способствуют их преступному поведению, можно охарактеризовать одним понятием: антиобщественные или криминогенные. Но при таком подходе очень трудно выявить те закономерности и свойства, которыми обладают такие группы, по этой причине их необходимо классифицировать. В частности, по степени общественной опасности и устойчивости эти группы можно разделить на следующие:

1. Группы, которые имеют антиобщественную ориентацию и проявляют противоправное поведение, члены которых, однако, не совершают преступлений. Они или совершают их поодиночке, или в составе других групп. Поведение членов таких групп (пьянство, совершение мелких правонарушений и т. п.) и их ориентации (стремление к легкой, шикарной жизни, удовлетворение своих потребностей любыми, в том числе, антиобщественными способами) свидетельствуют о том, что они могут стать на преступный путь. Как правило, такие группы возникают как неорганизованные формирования. Они формируются в конкретных местах проживания или по месту отдыха. Молодежь, которая по причине множества социально-экономических, политических, нравственно-психологических причин не может правильно организовать свое свободное время, собирается в вышеназванных неформальных группах, что может привести к необратимым последствиям. Группы с антиобщественными ориентациями становятся преступными в тех случаях, когда в них вступают такие члены, которые были судимы или имеют опыт совершения преступления. Такие группы могут стать преступными также тогда, когда совершаемые их членами мелкие правонарушения остаются незамеченными для правоохранительных органами что впоследствии приводит к совершению ими преступлений.

2. Нестабильные преступные группы, которыми совершаются одно-два преступления, после чего они распадаются. Такие группы часто формируются стихийно, а их члены совершают преступления, пользуясь удачным случаем. Исследования показали, что большинство насильственных преступлений против личности совершается именно такими группами. Таким группам присущи: а) нечеткое распределение ро-

лей; б) слабая организованность; в) нестабильность; г) непрогнозируемое поведение; д) неумелое управление¹.

3. Устойчивые преступные группы, которые совершают преступления в основном тайно. Часто участниками таких групп становятся расхитители частной или государственной собственности, воры, разбойники и т. д. Устойчивость таких групп связана с длительностью преступной деятельности, количеством совершаемых преступлений и их плохой раскрываемостью. Безнаказанность делает группу все более устойчивой, создает благоприятные условия для вступления в нее новых членов, которые в основном бывают несовершеннолетними или молодыми. В то же время совершение множества преступлений усугубляет конфликт между группой и обществом. Стремясь упрочить устойчивость группы ее главарь часто организует новые преступления².

Постоянное общение с любой из вышеназванных антиобщественных групп, как правило, приводит к тому, что у молодого человека ослабевают связи с семьей и обществом. У него формируются антиобщественные интересы и потребности, тормозится культурное и духовное развитие. В таких условиях общественно-полезное формирование личности прекращается. Правонарушитель, в особенности молодой, начинает руководствоваться взглядами и идеалами группы, отношение группы становится для него самым важным и значимым, оценки группы становятся основным двигателем его мышления и поведения. Отсутствие полезного занятия, узкий круг интересов, безразличное отношение к другим постепенно формируют в этих антиобщественных группах специфическую психологию межличностных отношений, в которых выражается высокая возбудимость, стремление к самовыражению и раскрепощению, грубость и цинизм членов группы³. Здесь на первый план ставятся эгоистические, узколичностные, потребительские интересы и потребности. В этих группах обычным времяпрепровождением является пьянство, упот-

---

¹ См.: Льюис Яблонский. Шайка деликвентов как промежуточная группа. М., 1966. С. 356.

² См.: Антонян Ю. М. Социальная среда и формирование личности преступника. М., 1975. С. 60.

³ См.: К. Е. Игошев. Опыт социально-психологического анализа личности несовершеннолетних правонарушителей. М., 1967. С. 50.

ребление наркотиков, бродяжничество, частое совершение небольших правонарушений.

Большинство людей вступают не в одну, а в несколько неформальных групп, и может случиться так, что молодой человек вступит в две разные группы, одна из которых имеет общественно-полезную направленность, а другая, наоборот - антиобщественную. В таких случаях поведение личности во многом связано с той ролью, функциями, которые она осуществляет в этих группах, а также зависит от того, какой из этих ролей молодой человек отдаст предпочтение, какая группа у него вызовет большее уважение.

Нужно также иметь в виду, что антиобщественные группы почти всегда осуществляют свою деятельность независимо от формальных групп, но бывают случаи, когда антиобщественная группа организует свою деятельность внутри общественно-полезной группы.

Влияние антиобщественной группы на молодого человека является серьезным препятствием для осуществления предупредительных мероприятий, направленных на нейтрализацию в его среде криминогенных факторов, и всегда существует опасность совершения преступлений такими молодыми людьми. Борьба с негативным влиянием антиобщественных групп на молодежь является залогом успеха в деле предупреждения молодежной преступности.

Отметим, что групповая преступность имеет ряд специфических особенностей, которые необходимо тщательно исследовать. Известно, что члены преступных групп обладают разной степенью конформности¹. Насколько более сильно стремление личности отождествлять свое поведение с поведением других членов группы, настолько конформно его поведение, то есть он пытается, по мере возможностей, подчиниться тем нормам и канонам, которые диктует руководство группы². Это в большей степени характерно для тех молодых людей, которые таким образом пытаются самоутвердиться, занять свое место в группе.

---

¹ Под конформизмом в социальной психологии понимается отождествление поведения личности поведению группы, несмотря на то, что личность может быть и не согласна с позицией и нравами группы. Об этом более подробно См.: Петровский А. В. Опыт построения социально-психологической концепции групповой активности. Вопросы психологии, 1973, № 5. С. 6.

² См.: там же. С. 8.

Нужно также отметить, что в референтных группах молодые люди стараются проявлять внешнюю комформность, когда членами группы беспрекословно соблюдаются нормы поведения, принятые в группе, а главари этих преступных групп пытаются достичь абсолютного согласия внутри группы, полного подчинения себе. Они внушают молодым членам группы преступную идеологию, так как все это крайне важно для устойчивости группы. Такие группы, как правило, распадаются тогда, когда у их членов нет единого подхода к тому или иному вопросу, отсутствует организованное поведение в той или иной ситуации¹.

Формирование личности молодого преступника внутри группы во многом связано со степенью его коммуникативности: его взаимоотношениями с другими членами группы. В зависимости от того, как он себя проявляет в той или иной ситуации, решается его место в составе данной группы. С этой точки зрения, членов референтных групп можно разделить на следующие подгруппы: 1) изолированные; 2) не изолированные, но пассивные; 3) активные; 4) звезды². Это разделение может быть использовано для изучения влияния группы на формирование личности молодого преступника.

Молодые преступники, как правило, с течением времени углубляют и стабилизируют свои связи с преступными группами, особенно с теми их членами, которые в прошлом были многократно судимы и хорошо знакомы с преступным миром. Эти связи не случайны и обе стороны имеют от этого выгоду. Молодые преступники чувствуют себя более уверенно в преступных сообществах, а те, в свою очередь, приобретают новых членов. Все это является реальной предпосылкой не только для совершения преступления, но и рецидива преступности. Это обстоятельство должно находиться в центре внимания как правоохранительных органов, так и исследователей, занимающихся проблемами преступности, в том числе и молодежной.

Интересен тот факт, что общение молодых людей с многократно судимыми лицами в основном происходит в местах проживания молодых людей, где они вступают в неформальные группы. Они бесцельно

---

¹ См.: Горбов Ф. Д. Индивидум и группа в экспериментальной групповой психологии. Проблемы инженерной психологии. Лен., 1964. С. 32.

² См.: Парыгин Б.Д.. Основы социально-психологической теории. М., 1971. С. 253.

проводят время, играют в азартные игры, пьянствуют, употребляют наркотики и т. п. В этих неформальных группировках интересы и потребности почти у всех одинаковые, и создается своеобразная атмосфера эмоционального комфорта, когда “все родное и до боли знакомое”. Естественно, у этих людей духовные потребности уходят на второй план и постепенно вовсе угасают. Немногие из них принимают участие в культурных мероприятиях, пытаются поднять свой образовательный уровень. Все это имеет большой криминогенный потенциал и создает реальную опасность совершения преступлений этими молодыми людьми.

Изучение групповой преступности показывает, что с возрастом члены преступных групп начинают совершать преступления в одиночку. Так, если до 18 лет в составе группы преступления совершают 75.6 % преступников, то в возрасте 18 - 25 лет в составе группы совершают преступления 52.1 % , 26 - 30 лет - 41 %, 31 - 40 лет - 29 %, 41 - 50 лет - 22 %, а старше 50 лет -18.2 % преступников¹. С возрастом сокращение числа участников преступлений в составе группы, очевидно, связано с тем, что со временем по мере приобретения некоторых знаний и опыта у преступника отпадает необходимость совершения преступления с соучастниками. В этом контексте нужно отметить, что несовершеннолетний или молодой преступник, который совершает преступления в одиночку, опаснее того, кто действует в составе группы, поскольку первый уже владеет навыками совершения преступлений и чувствует себя увереннее тех молодых людей, которые совершают преступления в группе, хотя последние, как правило, наносят больший ущерб.

Таким образом, в ряде случаев общественная опасность участника группы может быть меньшей, чем общественная опасность деяния, в совершении которого он соучаствовал, и общественной опасности самой группы.

Но, видимо, справедливо и другое соображение. Участие в групповых преступных действиях неизбежно накладывает печать на личность, особенно на личность, не до конца сформировавшуюся. Не вдаваясь в подробности, можно отметить: совершив преступление в составе группы, молодой человек становится носителем более высокой степени общественной

---

¹ См.: Антонян Ю. М. Социальная среда и формирование личности преступника. М., 1975. С. 74.

опасности, чем в случае того же деяние без соучастников. Можно сказать иначе: подобно тому, как вырастает степень общественной опасности группового правонарушения по сравнению с аналогичным деянием, но лишённым этого признака, становится, как правило, более опасным субъектом молодой человек, участвовавший в групповом преступлении. Даже если он относится к младшей возрастной категории (18—20 лет), которая в наибольшей мере подвержена внешним влияниям. Даже если он вошел в состав криминальной группы, подчиняясь одним лишь «корпоративным» нормам и обязательствам¹.

Очевидно, что увеличение числа групповых проявлений в молодежной преступности — один из важнейших факторов при оценке общего криминального влияния на молодежь. Более того, как уже отмечалось, по прогнозам экспертов, показатели групповой преступности молодежи в перспективе будут расти и, похоже, что такие прогнозы уже сбываются².

Психологические особенности возраста создают благоприятные условия для того, что молодежь чаще, чем лица зрелого возраста, создает устойчивые криминальные формирования, ориентированные на совершение не одного, а массы преступлений, которые могут быть не объединены единым умыслом и целями. Преступления они воспринимают как стиль поведения, и поэтому всегда нуждаются в тех, кто мог бы оценить этот стиль. В этом случае малая группа, каковой является криминальное формирование, «может оказать сильное отрицательное воздействие на сознание... и стать причиной формирования установки на отклоняющееся поведение, извратить представления... о нравственных нормах»³.

Учитывая, что общество порицает, не одобряет преступления и все, что с ними связано, молодые люди стремятся выйти за его пределы. Это объясняется тем, что эти молодые люди нуждаются в таком одобрении и потому находятся в постоянном поиске тех, кто может его дать. Причем им важно получить его не от любого человека, а лишь от того, кто является для них авторитетом. Таким авторитетом может быть либо сверстник, точно также эмоционально относящийся к криминальному поведению, либо взрослый, у которого, по мнению молодого человека, крими-

---

¹ Бабаев М. М., Крутер М. С. Молодежная преступность. М. 2006. С. 244.

² См.: Преступность и культура. М., 1999. С. 42, 43.

³ Иващенко А.В., Савкина ГЛ. Нравственные ценности и особенности их освоения подростками. М.: Институт молодежи, 1993. С. 26.

нальный стиль поведения стал органической частью личности. Такой поиск становится предпосылкой создания преступных формирований молодежи, а также того, что эти формирования готовы идти на контакт с уже сложившимися структурами криминального мира¹.

Причиной появления молодежных преступных сообществ является деформация механизма социализации, который, как было сказано выше, в этот период жизни человека ориентирован на определение основных ценностей и смысла жизни. Как отмечает И.П. Башкатов, у отдельных подростков «парализуются основные механизмы социализации, ведущие к неправильному формированию представления о себе, своего «Я-образа»². Причем это не означает, что социализации в рассматриваемом случае нет, она есть, но имеет вектор, ориентированный не на общество, а напротив, от общества. Отдельные молодые люди так же желают быть взрослыми, как и все их сверстники. Но они «примеривают» на себя взрослые формы поведения и выбирают в качестве идеальных форм взрослости именно... девиантные формы поведения³.

Изучая влияние группы на формирование личности молодого преступника, нужно исследовать, насколько долговременной и интенсивной была его связь с другими членами преступной группы. Большинство молодых преступников бывают знакомы со своими соучастниками довольно длительное время. Длительность их знакомства, как правило, превышает длительность совместной преступной деятельности. Совершению преступлений этими группами обычно предшествуют более мелкие правонарушения, проступки, антинравственные и антиобщественные действия, что является своеобразным знаком приобретения преступной направленности у данной группы. И если такая группа не будет ликвидирована, то совершение ею преступлений в дальнейшем неизбежно.

Совершение групповых преступлений несовершеннолетними и молодежью во многом превышает общественную опасность их деяний,

---

¹ Подольный, Н. А. Молодежная организованная преступность. М., 2006. С. 15.

² Башкатов И.П. Психология асоциально-криминальных групп подростков и молодежи. М: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2002. С. 92.

³ Собкин В.С., Абросимова З.Б., Адамчук Д.В., Баранова Е.В. Проявления девиации в подростковой субкультуре. // Вопросы психологии. 2004. № 3 С. 17.

поскольку каждый из соучастников надеется на другого, действует более уверенно, что, несомненно, превышает интенсивность и агрессивность деятельности данной преступной группы. Сформировавшаяся таким образом групповая агрессия усиливается и подкрепляется индивидуальной агрессией отдельных членов молодежных преступных группировок.

При этом ошибочным было бы считать, что основной причиной этой индивидуальной агрессии является низкий интеллектуальный уровень развития отдельных членов этих группировок. Напротив, для отдельных подростков и молодых людей, являющихся членами названных группировок, характерен достаточно высокий уровень интеллекта (как общего, так и социального). Однако причиной, по которой они испытывают агрессию по отношению к окружающим и потому объединяются в названные группировки, является то, что агрессивное поведение как «способ действия представляется им привычным, нормальным и единственно возможным средством достижения своей цели»¹. Как правило, такие молодые люди занимают в групповой иерархии наиболее значимые и ключевые места. Они являются своего рода эталонами для других членов группировки.

Высокий интеллект, правда, является все же характерной особенностью далеко не всех членов молодежных преступных группировок. Для большинства из них все же характерно то, что причиной агрессии является обостренная потребность во внимании и признании сверстников, которая не может реализовываться через традиционные формы деятельности и потому в качестве средства самоутверждения и самовыражения реализуется через агрессивные действия. Именно эта категория является социально отверженной, так как молодые люди именно этой категории имеют весьма невысокий статус в группе сверстников. Их отверженность чаще всего является причиной сравнительно низкого интеллектуального уровня развития, а потому сама выступает в качестве одной из причин агрессивного поведения. Именно отверженность и агрессия часто приводят этих молодых людей в преступные группировки².

Нужно отметить также, что многие групповые преступления не раскрываются в течение долгого времени. Это формирует чувство безна-

---

¹ Смирнова Е.О., Хузеева Г.Р. Психологические особенности и варианты детской агрессивности // Вопросы психологии. 2002. № 1. С. 23.

² Подольный. Н. А. Молодежная организованная преступность. М., 2006. С. 35.

казанности у молодых преступников, что, в свою очередь, является дополнительным фактором, толкающим их на совершение новых преступлений. Атмосфера безнаказанности способствует стабилизации группы, что усиливает криминогенное влияние данной преступной группы на ее молодых членов¹. Интересен тот факт, что от длительности знакомства соучастников зависит характер совершаемого преступления. Соучастники, знакомые более длительное время, в основном совершают корыстные преступления, а соучастники, знакомство которых длится недолго, как правило, совершают насильственные преступления против личности - убийство, изнасилование, побои и т. п.².

Длительность общения с преступной группой связана также с семейным положением преступника, а интенсивность этих общений - с атмосферой, царящей в семье и в ближайшем окружении данной личности. Нужно констатировать, что в последнее время наблюдаются опасные тенденции роста молодежной преступности.

Иерархическая система, четкое руководство молодежными формированиями позволяет нам провести параллель между преступными молодежными группами и преступными сообществами. Как преступное сообщество, так и молодежные преступные формирования являются однотипными, антиобщественными организациями, однако между ними есть некоторая разница. Так, если преступное сообщество характеризуется как устойчивое формирование, которое было создано для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, то у молодежных преступных формирований таких четких целей нет. Отношения между членами преступного сообщества деловые и не основаны на взаимной симпатии, их деятельность четко направлена на совершение преступлений. Между тем, молодежные преступные формирования отличаются дружескими отношениями своих членов, которые, совершая преступления, все-таки не считают это главной своей задачей. Здесь в основном собраны молодые люди с похожими судьбами, и им приятно находиться в окружении друг друга, поскольку, как отмечалось выше, у них одина-

---

¹ См.: Угрехелидзе Н. Г.. Криминологические проблемы соучастия в преступлении. М., 1969. С. 10.

² См.: Антонян Ю. М. Социальная среда и формирование личности преступника. М., 1975. С. 77.

ковые интересы и потребности, что своеобразным образом объединяет их. В таких группах они чувствуют себя более защищенными.

В этом причина того, что, изучая структуру молодежных преступных формирований, очень важно обращать внимание на эмоциональную атмосферу, царящую там, поскольку в этих формированиях молодых людей обычно объединяют не деловые отношения, а эмоциональные связи.

Если вхождение или выход в преступных сообществах связаны с прохождением определенной процедуры, то в молодежных преступных формированиях эти ограничения выражены не так четко, хотя ядро этих преступных формирований всегда бывает устойчивым, и вышесказанное относится к рядовым членам. Отметим также, что в отличие от преступных сообществ, молодежные преступные группы формируются в местах проживания молодежи.

Имея множество сходств с преступными сообществами, молодые преступные формирования имеют некоторые особенности, которые позволяют говорить о них, как о самостоятельном и своеобразном феномене в преступности¹. Группировки развиваются вместе с молодежью, входящей в ее состав. Они так же, как и молодежь, взрослеют и перестают быть молодежными. Как правило, эти группировки приобретают устойчивую криминальную направленность. Членство в них начинает ассоциироваться с высокими материальными доходами. Романтика уходит на второй план. Группировки больше не рассматриваются как средство решения внутренних, психологических проблем. В них видят лишь средство решения сугубо меркантильных потребностей. То есть, происходит трансформация группировок, их перерождение в качественно иные формирования взрослых.

Эти группировки либо продолжают существовать, либо могут в силу того, что не отвечают больше потребностям своих членов, распаться, либо поглощаться преступными формированиями взрослых. Такое прекращение деятельности этих группировок правоохранительные органы часто необоснованно приписывают к результатам собственной деятельности. К сожалению, это далеко не так. Методов, с помощью кото-

---

¹ Криминологи о неформальных молодёжных объединениях. Под ред. И.И.Карпеца. М., 1990, С. 250.

рых можно развалить молодежные группировки, практически нет. А те, что применяются, малоэффективны. Тем более, что всякое силовое воздействие на молодежную группировку с целью ее развала обычно действует не во вред, а на пользу. В результате такого воздействия группировка, напротив, становится еще более сплоченной, а ее деятельность - более скоординированной и целенаправленной.

Как ни парадоксально, но именно мероприятия, направленные на развал группировки, приводят к еще большей ее консолидации и усилению ее агрессивности. Обусловлено это, прежде всего, тем, что данные мероприятия не учитывают особенностей молодежи и предпринимаются те же действия, какие обычно выполняются по отношению к группировкам взрослых преступников. Конечно же, из этого не следует вывод о том, что мероприятий по развалу молодежных группировок криминальной направленности не нужно проводить. Такие действия необходимы и социально востребованы, но они должны планироваться с учетом особенностей конкретной молодежной группировки, особенностей психической деформации личности ее членов. Только в этом случае можно рассчитывать на успех.

Следовательно можно говорить о том, что агрессивность членов молодежных группировок социально обусловлена, так как подкрепляется целым рядом факторов социальной действительности. Причем изменения социально-экономической ситуации в стране ведут к некоторым изменениям в молодежной организованной преступности, оказывая влияние и на уровень агрессивности членов молодежных преступных группировок. Поэтому не исключено, что и в дальнейшем могут происходить серьезные изменения в этом виде организованной преступности, делая ее непредсказуемой для общества.

Влияние социально-экономической ситуации проявляется сегодня на молодежной организованной преступности в том, что она становится более профессиональной. Агрессивность при этом идет рука об руку с этим исключительно интеллектуальным качеством. Объяснить это можно лишь тем, что усложнившаяся социально-экономическая ситуация делает возможными преступления лишь в том случае, если они совершены на высоком профессиональном уровне.

Именно поэтому следует отметить, что спусковым механизмом запуска психических процессов криминальной деформации молодежи,

входящей в преступные группировки, являются социально-экономические процессы, происходящие в стране. Они влияют на молодых людей как непосредственно, так и опосредованно, делая их способными на совершение преступлений. Формирование установок на преступную деятельность, в свою очередь, является благоприятной основой для того, чтобы молодые люди объединялись в преступные сообщества¹.

По нашему мнению, уголовное законодательство должно всячески способствовать выходу молодых людей из преступных формирований. В ст. 64 УК РА сформулировано следующее положение: более мягкое наказание, чем предусмотрено законом, может быть назначено тем членам преступной группы, которые способствовали разоблачению деятельности группы и раскрытию преступления. Но, по нашему мнению, в таких случаях более правильно полное освобождение от уголовной ответственности этих лиц, если, конечно, ими не были совершены тяжкие или особо тяжкие преступления.

Нужно отметить, что тяжелое социально-экономическое и политическое положение в РА во многом способствует росту молодежной преступности и распространению преступной субкультуры. Состояние молодежной и групповой преступности в РА рассмотрим в следующей таблице².

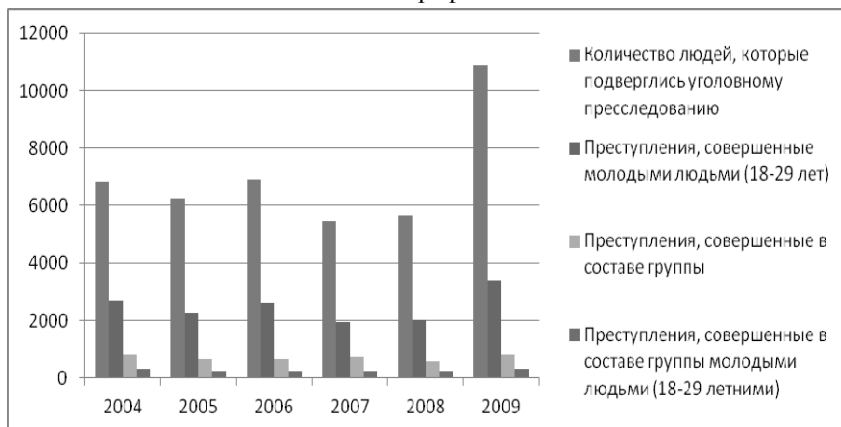
Таблица 29

Годы	Количество людей, которые подверглись уголовному преследованию	Преступления, совершенные молодыми людьми (18-30 лет)	Преступления, совершенные в составе группы	Преступления, совершенные в составе группы молодыми людьми (18-29 летними)
2004	6844	2668	794	315
2005	6247	2293	676	265
2006	6917	2594	668	256
2007	5443	1929	745	246
2008	5678	2026	574	249
2009	10889	3395	793	314

¹ Подольный. Н. А. Молодежная организованная преступность. М., 2006. С. 80.

² Данные предоставлены информационным центром Полиции РА.

Граф. 10

Из таблицы и графика, где отображены официальные данные следует, что как уровень преступности в целом, так и молодежная и групповая преступность имели довольно устойчивую тенденцию к снижению до 2007 года, а затем наблюдается тенденция роста, что по нашему мнению не может быть результатом объективных факторов. Создается впечатление, что в РА неуклонно растет латентность преступности, поскольку социально-экономическая и политическая ситуация во многом обуславливают рост, а не снижение преступности в целом и молодежной и групповой преступности в частности. Что касается намеченного неуклонного роста преступности в целом, и молодежной, а также молодежной групповой преступности в частности в последние три года, то здесь, по нашему мнению, свою роль сыграли как некоторое снижение уровня латентности, так и резкий рост преступности, обусловленный теми негативными факторами, которые мы уже отмечали. Важно также выявить соотношение общей преступности, групповой преступности и молодежной групповой преступности в РА.

Таблица 30

Годы	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Общ. кол. лиц сов. прест.%	100	100	100	100	100	100

Прест. сов. прест. в составе группы%	11.6	10.8	9.6	13.7	10.1	7.3
Прест. сов. в составе группы молодыми людьми%	4.6	4.2	3.7	4.5	4.4	2.9

Из таблицы видно, что в РА в последние годы групповая преступность в процентном соотношении с общей имела довольно стабильную тенденцию, а в 2009 году наблюдается снижение как доли общей групповой, так и групповой молодежной преступности, хотя по абсолютным показателям наблюдается рост. Значит темпы роста общей преступности превосходят аналогичные темпы групповой и молодежной групповой преступности, что, по нашему мнению, является признаком латентизации групповой и молодежной групповой преступности в РА со всеми вытекающими последствиями. По официальным данным в среднем 10% всех преступлений в РА совершаются в составе группы, а 4% из них совершаются молодежными группами. Из таблицы видно также, что в РА от 30-40% всех групповых преступлений совершаются лицами молодежного возраста. По данным некоторых криминологических исследований, групповые преступления составляли в разные годы от 23 до 26% всех деяний, совершенных лицами в возрасте 18—29 лет. Еще более внушительной выглядит картина различий при обращении к сведениям о лицах, совершивших преступления в группе. Если в составе выявленных преступников всех возрастов их доля колеблется в пределах 28—32%, то в контингенте молодежи она уже достигала 48—53%¹. Сравнивая ситуацию в РА с этими показателями можно выявить, что по официальным данным уровень молодежной групповой преступности в РА намного благоприятнее. Такая ситуация не выглядит правдоподобной. По всей видимости, эти показатели отображают не реальную картину, а картину латентизации как общей групповой преступности, так и молодежной групповой преступности.

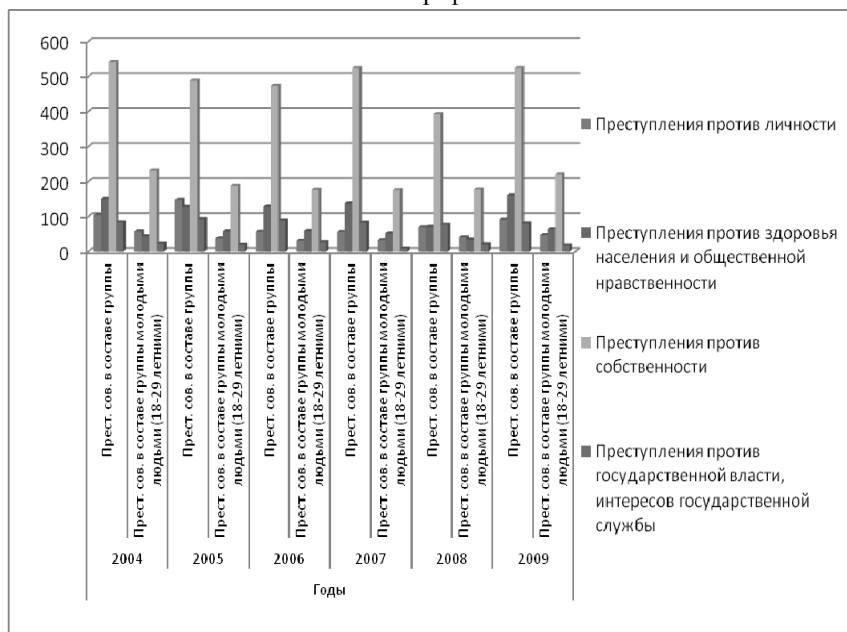
¹ Бабаев М. М., Крутер М. С. Молодежная преступность. М. 2006. С. 238.

Важно также выявить структуру групповой и молодежной групповой преступности по некоторым категориям преступлений и провести сравнительный анализ.

Таблица 31

Преступления	Годы					
	Прест. сов. в составе группы / Прест. сов. в составе группы молодыми людьми (18-29 летними)					
	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Преступления против личности	105 / 58	148 / 38	57 / 31	56 / 33	70 / 41	92 / 47
Преступления против здоровья населения и общественной нравственности	151 / 44	128 / 58	129 / 59	138 / 52	71 / 35	161 / 64
Преступления против собственности	542 / 232	489 / 188	474 / 177	525 / 176	393 / 178	525 / 221
Преступления против государственной власти, интересов государственной службы	84 / 23	93 / 20	89 / 27	83 / 9	77 / 21	81 / 18

Граф. 11

Из приведенной таблицы вытекает, что преступными группами (в том числе молодежными преступными группами) в РА в основном совершаются корыстные преступления, что неудивительно, поскольку корыстная преступность вообще имеет групповой, характер. Особенно для молодых людей очень важно чувство взаимопомощи, что и определяет большой процент молодежной групповой преступности в целом и касательно корыстных преступлений в частности.

Преступления против здоровья населения и общественной нравственности находятся на втором месте, хотя в определенные годы ситуация изменялась и на втором месте оказывались преступления против личности.

Статистика групповой преступности показывает, что в 2005 году групповые преступления против личности совершались чаще чем преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Такая же ситуация наблюдается в отношении молодежной групповой преступности. Этот феномен повторился и в 2008 году, что свидетельствует о повышении уровня агрессивности молодежи, усилении насильственной мотивации у молодежных групп. Что касается преступлений против личности, то наши исследования показали, что более половины всех групповых преступлений против личности совершаются молодежными группами, что подтверждает наши суждения о насильственной природе молодежной преступности в целом и в РА в частности.

Динамика групповых преступлений против государственной власти и интересов государственной службы относительно стабильная. В разные годы наблюдается спад (2007, 2009), что, по нашему мнению, опять свидетельствует о повышении уровня латентности этих преступлений и никоим образом не соответствует действительности.

По нашим прогнозам, групповая преступность и, в частности, молодежная групповая преступность в нашей стране в ближайшие годы будут иметь тенденцию роста, поскольку тяжелое социально-экономическое состояние вкупе с политической нестабильностью, правовыми провалами являются факторами, которые будут повышать уровень стресса и фрустрации у молодежи, что в свою очередь сплотит их в неформальные, а порой и преступные группы, для преодоления жизненных трудностей. Эта ситуация создала безвыходное положение во многих армянских семьях, что, по-нашему, в действительности приводит к ста-

бильному росту молодежной преступности и, вместе с тем, нейтрализует те нравственные и правовые ценности, которые веками существовали в армянских семьях.

Такое положение дел усиливает чувство социальной несправедливости, накаляет обстановку, приводит к тревожности и деградации всей нации. По вышеназванным причинам государственная система становится шаткой, дезорганизуется деятельность правоохранительных органов, создаются благоприятные условия для формирования различных преступных организаций.

Однако, как известно, любой общественный процесс представляет собой взаимосвязанную систему, и в этом отношении преступность молодежи - не исключение. С одной стороны, молодежная преступность как объективное явление, а, с другой стороны, молодежная преступная субкультура как содержание этого явления разрушают наше общество, деградируют нацию, попирают нравственные и духовные ценности. Но неужели не в самом обществе скрыты причины всего этого, не деформированы ли нравственность и нравы самого общества¹? Эти вопросы по своей сути риторические, а ответ на них очевиден и понятен.

Таким образом, есть все основания утверждать, что усиление групповых проявлений останется на ближайшее и более отдаленное время одной из ведущих тенденций в комплексе криминологических характеристик молодежной преступности, а механизмы группового взаимодействия (в том числе, лиц разного возраста) будут по-прежнему существенным фактором криминогенного влияния на молодежь. Мы полностью разделяем мнение специалистов, прогнозирующих на перспективу увеличение доли групповых преступлений молодежи².

Как видно, бытовая, повседневная среда, множество неформальных, в том числе, преступных групп могут иметь огромное влияние на формирование личности молодого преступника, и должны быть предп-

---

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002. С. 114.

² См.: Денисов Н.Л. Влияние криминальной субкультуры на преступное поведение подростков // Преступность и культура. М., 1999. С. 42, 43; Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000; Попов В.Г. Молодежь в сфере криминогенного влияния // Социологические исследования. 1998. № 5. С. 74, 75.

риняты большие усилия как государственными органами, общественными организациями, так и со стороны всего общества, чтобы нейтрализовать или уменьшить криминогенное воздействие тех отрицательных явлений, которые всегда присутствуют в непосредственной среде молодежи. Только таким образом можно эффективно бороться с молодежной преступностью.

Tigran Simonyan

Chair of Criminal Law, YSU
Candidate of Law Sciences, Docent

COMPLEX CAUSAL OF YOUTH GROUP CRIMES

The main idea of the article is the comprehensive analysis of the youth criminal subculture and its different aspects in the Republic of Armenia. The author considers thoroughly specific features of the youth group crimes, as well as the behavior, habits and ideology of these reference groups. Special attention is paid to the conformist attitudes which contribute to the involvement of the young people without criminal background in the mentioned criminal groups. Information on youth group crimes from various relevant sources (Information Center of the Police of the RA, etc.) is also widely used with a view of analyzing the abovementioned issues.